

УДК 304.5

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ К. МАРКСА И ОБСУЖДЕНИЕ ФИЛОСОФИИ Г.В. ПЛЕХАНОВА В РОССИИ XXI СТОЛЕТИЯ

НЕКРАСОВ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

д. филос. н., профессор
ФГАОУ «УрФУ имени первого президента России Б.Н. Ельцина»,
профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
г. Екатеринбург

Аннотация: Исследователи марксистской традиции в России обнаруживают отклонение концепции Г.В. Плеханова и ее несоответствие содержанию принципа материалистического понимания истории. Возможно, расхождение обнаруживается из-за терминологических особенностей трудов Плеханова. Однако общая марксистская позиция Плеханова, как и В.И. Ленина видна в их книгах критики народника Н.К. Михайловского, который сделал вывод по Марксу как догматик, но не перешел на позиции марксизма, поскольку не нашел у Маркса материалистического понимания истории и разработал субъективный метод в социологии. В.И. Ленин после революции отмечал, что нельзя стать сознательным коммунистом без того, чтобы изучать все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма. Современные российские исследователи отмечают, что лейтмотивом всех философско-исторических трудов Г.В. Плеханова является материалистический монизм.

Ключевые слова: марксистская традиция, принцип, материалистическое понимание истории, народники, марксизм, субъективный метод, философия, материалистический монизм.

K. MARX'S HISTORICAL THEORY AND DISCUSSION G.V. PLEKHANOV'S PHILOSOPHY IN RUSSIA OF THE 21ST CENTURY

Nekrasov Stanislav Nikolaevich

Annotation: Researchers of the Marxist tradition in Russia discover a deviation of G.V. Plekhanov's concept and its inconsistency with the content of the principle of a materialistic understanding of history. Perhaps the discrepancy is due to the terminological features of Plekhanov's works. However, the general Marxist position of Plekhanov, as well as V.I. Lenin, is visible in their books of criticism of the narodnik N.K. Mikhailovsky, who drew a conclusion on Marx as a dogmatist, but did not switch to the position of Marxism, because he did not find a materialistic understanding of history in Marx and developed a subjective method in sociology. After the revolution, Lenin noted that one cannot become a conscious communist without studying everything written by Plekhanov on philosophy, because it is the best in the entire international literature of Marxism. Modern Russian researchers note that the leitmotif of all philosophical and historical works of G.V. Plekhanov is materialistic monism.

Keywords: Marxist tradition, principle, materialist understanding of history, narodniks, Marxism, subjective method, philosophy, materialist monism.

Исследователи марксистской историко-философской традиции в России В.А. Жилина и Д.В. Гранин в статье «Принцип материалистического понимания истории: единство методологии и теории (на примере марксистской концепции Г. В. Плеханова)» обнаруживают отклонение концепции Г.В. Плеханова и ее несоответствие, как пишут авторы, «изначальному содержанию принципа материалистического понимания истории» [1, с. 7]. Иначе говоря, обнаруживается расхождение Плеханова с Марксом, что по определению невозможно, поскольку Плеханов объявлял себя аутентичным марксистом и учеником Маркса.

Однако авторы В.А. Жилина и Д.В. Гранин перечисляют параметры этого отклонения: «В частности, согласно концепции К. Маркса доминантой в социальном анализе должен быть базис, а не способ производства, что присуще еще школам политической экономии. В рассматриваемой концепции Г. В. Плеханова наглядны последствия манипуляций содержанием теории К. Маркса. Простой теоретический анализ убедительно показывает связь такого упрощения марксистского принципа и, например, убежденности Плеханова в прямой зависимости человека от влияния географической среды. Или обнаруживает корни его односторонней трактовки социума, когда он в критике идеализма в истории убивает всякое влияние надстройки на состояние общественных отношений в целом» [1, с. 7]. Возможно, расхождение обнаруживается из-за терминологических особенностей трудов Плеханова.

Посмотрим, как в современном изложении выглядит Плехановское материалистическое понимание истории. Современный российский философ Е.В. Тулякова в статье «Роль Г.В. Плеханова в защите и развитии материалистического понимания истории» пишет: «Великой научной заслугой Маркса, считает Плеханов, является то, что он подошел к разрешению этого вопроса с диаметрально противоположной стороны, что он на самую природу человека взглянул как на вечно изменяющийся результат исторического движения, причина которого лежит вне человека, чтобы существовать, чтобы поддерживать свой организм, заимствуя необходимые для него вещества из окружающей его внешней природы. Это заимствование предполагает известное действие человека на эту внешнюю природу. Но "действуя на внешнюю природу, человек изменяет свою собственную природу". В этих словах содержится сущность всей исторической теории Маркса» [2, с. 386].

Далее Е.В. Тулякова поясняет эту позицию в деталях: «...излагая суть материалистического понимания истории, Плеханов приводят ряд марксистских пояснений для ее конкретизации. Создавая и используя орудия труда, человек как бы приобретает новые органы, изменяющие его анатомическое строение. С тех пор, как он начал их использовать, его собственное развитие становится качественно иным. Если раньше, как и у других животных, оно сводилось к видоизменениям его естественных органов, то теперь оно становится, прежде всего, историей совершенствования его искусственных органов, то есть роста его производительных сил. Благодаря же изменению характера производительных сил изменяются и отношения (производственные отношения) между производителями, изменяются отношения их совместной деятельности и их участия во всем ходе производства. В итоге общественные отношения производителей и общественные отношения производства меняются, следовательно, с изменением и развитием материальных средств производства, то есть производительных сил, действуя на природу, находящуюся вне его, человек изменяет свою собственную природу. Это проявляется в том, что он развивает все свои способности, в том числе способность изготавливать орудия труда. Однако в каждое конкретное время мера этой способности определяется уровнем достигнутого развития производительных сил» [2, с. 386].

Согласимся с автором Е.В. Туляковой, что «о том, что Плеханов глубоко усвоил материалистическое понимание истории, свидетельствует его достаточно популярное изложение фундаментальных идей этой теории, а также ее использование для анализа конкретных событий». Следует для подтверждения высказанного привести два примера применения материалистического понимания истории к решению конкретных проблем и задач исследования истории. Первый вопрос прост: «... при жизни Маркса, после его смерти, да и в наше время не только сторонники, но и оппоненты Маркса рассматривали его социальную концепцию как универсальную, почти обязательную для других народов. Одним из таких мыслителей был Н.Г. Михайловский (1842-1904), очень известный и популярный в свое время русский социолог, публицист, литературный критик и народник. Михайловский, ознакомившись с книгой

Маркса "Капитал", сделал вывод о том, что согласно Марксу, капиталистическое производство является обязательным для всех стран и народов. Об этом он поведал в статье, опубликованной в журнале "Отечественные записки" в октябре 1877 года» [2, с. 386].

Однако марксистская позиция Г.В. Плеханова, как и В.И. Ленина видна в их критике народника Н.К. Михайловского, который сделал вывод по Марксу как догматик, но не перешел на позиции марксизма, поскольку не нашел у Маркса материалистического понимания истории и разработал субъективный метод в социологии. Это наше дополнение важно для понимания Ленинской атаки на Михайловского, но автор это не учла и даже в тексте статьи поставила его неверные инициалы.

А ведь Н.К. Михайловский был известнейшим народником и молодой В.И. Ленин посвятил полемике с ним по вопросам субъективного метода познания в истории несколько выпусков своей книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». В.И. Ленин писал: «Читая марксистскую литературу, г. Михайловский постоянно натывался на «диалектический метод» в общественной науке, на «диалектическое мышление» опять-таки в сфере общественных вопросов (о которой только и идет речь) и т. п. В простоте душевной (хорошо еще если только в простоте) он принял, что этот метод состоит в разрешении всех социологических вопросов по законам гегелевской триады. Отнесись он к делу хоть чуточку повнимательнее, он не мог бы не убедиться в нелепости этого представления. Диалектическим методом - в противоположность метафизическому - Маркс и Энгельс называли не что иное, как научный метод в социологии, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм (а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов), для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную общественную формацию, исследование законов ее функционирования и развития» [3, с. 165].

Книга В.И. Ленина вышла тремя выпусками, но второй выпуск был утрачен и Л. Лагин, автор знаменитого «Старика Хоттабыча» посвятил свою фантастическую книгу - роман «Голубой человек» поискам и обнаружению этого выпуска путем перемещения во времени. Голубой человек (бескорыстный и идейный) - человек из будущего, который, оказавшись в прошлом обнаружил утраченный второй выпуск книги Ленина [4].

И Г.В. Плеханов также отдал должное этому опасному противнику - стороннику субъективного метода в социологии, посвятив полемике с ним целую книгу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Однако Е.В. Тулякова обращает большее внимание на второй пример и это верно. Она пишет: «Второй пример касается интерпретации Плехановым с позиции материалистического понимания истории личности в человеческой истории. Напомним, что работа "К вопросу о роли личности в истории" появилась как ответ как отрицавшим роль личности в истории, так и тем (в частности Н.Г. Михайловскому), кто превозносил роль личности в исторических процессах» [2, с. 387].

И далее следует подробное описание материалистического понимания роли личности: «Вот несколько моментов, характеризующих позицию Плеханова по этому вопросу. Личности, благодаря присущим им достоинствам, могут влиять на судьбу общества. Иногда их влияние бывает довольно значительным. Как сама возможность подобного влияния, так и сила воздействия определяется организацией общества, соотношением его сил. Характер личности является "фактором" общественного развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения. Для того чтобы личность, обладающая соответствующими качествами, могла себя проявить, нужны два условия: во-первых, ее талант и способности должны сделать ее более других соответствующей общественным нуждам данной эпохи; во-вторых, существующий общественный строй не должен заграждать дорогу личности, имеющей соответствующие способности, нужные и полезные как раз в это время» [2, с. 387].

Е.В. Тулякова оговаривается, что не указала в статье «недостатки и упущения, допущенные Плехановым при объяснении им материалистического понимания истории. Они, конечно, имеются и, порой, достаточно серьезные» [2, с. 387]. В этом контексте слова В.И. Ленина, сказанные им зимой 1921 г. в дискуссии о профсоюзах с Троцким и Бухариным, а на самом деле в дискуссии о диалектической логике, учат пониманию этой высшей логики познания и желателен учет философского наследия

Плеханова. Перечисляя принципы диалектической логики, В.И. Ленин в четвертом пункте отмечает: «диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов. (В скобках уместным, мне кажется, заметить для молодых членов партии, что нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма)» [5, с. 290]. Это важное замечание в скобках в адрес «молодых членов партии» характерно тем, что после победы Октября позиция большевиков заключалась в том, чтобы учиться философии марксизма в том числе через труды Плеханова, отбрасывая в сторону его тактические колебания и меньшевистские поиски стратегии партийной жизни. Имя Плеханова по инициативе Ленина было помещено на обелиск возле Кремлевской стены.

Но обращение к философскому наследию Г.В. Плеханова стало острой необходимостью и в начале нового тысячелетия. Как выражается профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова Н.А. Маслов, в статье «Россия в контексте глобальных угроз (о монографии Г.Д. Чеснокова, посвященной философии Г.В. Плеханова)» в «полтора века спустя после триумфа диалектико-материалистической философии и червертьвекового безумия метафизического антимарксистского остракизма в России для многих суррогатно-либеральных критиков» идеи Плеханова становятся спасительными для мировой цивилизации.

Но как и кого может спасти Плеханов через столетие после своей кончины? Автор выражается витиевато, но тем не менее понятно для сторонников оппозиции либеральным реформам: «...как когда-то писал Г.В. Плеханов, сегодня России, неожиданно (для постсоветских элит, прежде не утруждавших себя рефлексией над идеями К. Маркса) столкнувшейся с радикализацией инверсии экономики в политику, с субевропейским «политическим» геноцидом, нужна «высшая точка зрения», способная сплотить социальные страты, оживить, укрепить разрываемую мондиализмом народную экзистенцию. Для этого необходимы провозглашенные Г. В. Плехановым цели. Сегодня это устранение опутавшего планету самодержавно-монетаристского тоталитаризма, синтез нонвестернизма с марксовым анализом производительных сил, расколдовавшим индустриальную систему капитализма, с духом русской соборности, идеей социализма, с революционно-демократическим, антифашистским сопротивлением в Европе, в Крыму и Донбассе» [6].

Статья завершается поистине гимном Плеханову, забытому и еще по инерции упоминающемуся только в названии вуза, в отличие от других еще не переименованных в либеральном угаре 90 гг., как был переименован в Екатеринбурге Уральский политехнический институт имени С.М. Кирова в Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина. Вот в либеральных советников-философов Б.Н. Ельцина и запускается полемическое копье завершающего раздела статьи-рецензии Маслова: «В свое время виртуозный фальсификационист общественнознания К.Р. Поппер, этот избобличитель "историцизма", с пылом ненавистника диалектики дедуцируя аннигилирующие с точки зрения объективного содержания эманации кусочковой «инженерии социальных решений», отразил "осеннее увядание" вестернистского Рацио, но не сенсуалистического, как думалось, а лишь формального, облекающего усталые фукуямовские пророчества в эсхатологический флёр филистёра.

И отяжевшая от потребительской роскоши "сова Минервы постмодернизма", шумно вздыхая и хлопая крыльями, не может взлететь из золоченой клептократической клетки, утратив и направление, и цель полёта, по-фукуямовски пряча голову в «проклятый» К. Поппером историцистский «песок» — блестящую пыль солипсизма. В противовес манускриптам эпигонов увядающего западного постмодерна, на страницах пронизательной книги Г. Д. Чеснокова вдумчивый читатель имеет шанс открыть для себя живой синергизм трансцендентального Разума и его гуманистическое, действительно философское воплощение, отдав должное прозорливости и впечатляющему моральному духу талантливого марксиста, философа Г. В. Плеханова» [6].

Сам профессор Московского городского педагогического университета Г.Д. Чесноков в статье «Г.В. Плеханов о материалистических взглядах К. Маркса на исторический процесс» писал о заслуге Г.В. Плеханова в истории мысли куда скромнее, но глубже: «Лейтмотивом всех философско-исторических трудов Г.В. Плеханова является **материалистический монизм**. В работе «О материали-

стическом понимании истории» Г.В. Плеханов прозорливо отметил, что роль экономического фактора в историческом развитии могут признавать не только сторонники исторического материализма К. Маркса, но и люди, являющиеся безусловными идеалистами в понимании истории» [7]. Писал он это, учитывая, что Ф. Энгельс, выступая на могиле К. Маркса, охарактеризовал материалистическую концепцию истории как одно из двух величайших научных открытий, которыми человечество обязано К. Марксу.

Но что произошло в последние десятилетия: «Перестройка, представлявшая собой на деле не стремление исправить допущенные в прошлом ошибки, а замену марксистских ценностей на либеральные, породила массу «теоретической» макулатуры, заполонившей в конце 80-х гг. XX в. полки книжных магазинов, страницы газет и журналов, каковыми бы не были их названия. Самое неприятное во всем этом то, что грубейшее извращение исторических фактов с того времени превратилось в норму жизни нынешнего постсоветского общества. Клевета на советский общественный строй не только не остановлена, она растет как снежный ком, ибо явно поощряется сверху. Извращение фактов отечественной истории коснулось и личности Георгия Валентиновича Плеханова» [7].

Не пересказывая работы Г.В. Плеханова, но перечисляя их основные идеи, автор обращается к пониманию современности исходя из материалистического понимания истории, так отстаиваемого Плехановым. Г.Д. Чесноков смело в научном смысле пишет о нашем российском обществе и пишет не как либерал-белоленточник с Болотной площади 2011 г., а как убежденный ученый-марксист: «Мы живем отнюдь не в демократическом государстве, как нас 20 лет убеждают, а в буржуазной олигархической стране, которой управляет не президент вместе с парламентом (хотя и то, и другое у нас имеется), а класс олигархов с их домочадцами и многочисленной хорошо оплачиваемой ими службой и чиновниками в придачу. Последние вроде бы не имеют многомиллиардной собственности (хотя это не так), но зато имеют высокие оклады и возможность постоянно брать взятки и воровать. Вся остальная часть населения – это противоположный олигархии класс людей, лишенных собственности, а потому вынужденных становиться наемными работниками. Нам пытаются втолковать, что у нас есть еще помимо наемных работников мелкий и средний бизнес, и что именно он должен со временем явиться опорой российского государства. Иначе говоря, социальная структура изображается средствами массовой информации существующей власти как состоящая из трех классов (крупный бизнес, бизнес мелкий и средний и, наконец, наемные работники). Согласимся на минуту, что мы в самом деле живем в обществе, состоящем из вышперечисленных трех классов. Что же это за общество? Ответ прост: это российское капиталистическое общество, поскольку средства производства принадлежат в нем частному капиталу. И надо заметить, что власть не ставит под сомнение классовую природу нынешнего российского государства. Она только утверждает, что в перспективе править страной будут уже не сегодняшние олигархи, а со временем поднявшийся (называют цифру до 50 % населения и больше) «средний класс» [7].

Тем не менее, марксист стремится понять по-человечески Плеханова-марксиста. Он заключает свое понимание: «Внимательное чтение работ Г.В. Плеханова приводит читателя к выводу, что им на протяжении всей его литературной жизни и революционной деятельности владели две сильные человеческие страсти. Первая – огромная любовь к своей стране и ее народу, поработавшему царским самодержавием. Эта страсть сделала из Плеханова убежденного и решительного революционера уже в молодые годы. Вторая – желание глубже познать истину. Эта его страсть привела к тому, что Плеханов досконально изучил историю развития общественной мысли как в своей собственной стране, так и за ее пределами. Осмысление Плехановым хода исторического развития, механизма действия общественных законов помогло ему правильно понять и высоко оценить идеи его учителей: К. Маркса и Ф. Энгельса. До конца жизни он с гордостью именовал себя их учеником» [7]. Представляется, что автор идентифицирует свою позицию с позицией Плеханова и понимание возникает такое домашнее, семейное, христианское, когда можно полюбить врагов своих и простить.

Недаром на похоронах Плеханова были венки от классовых врагов и, как писал историк С.В. Тютюкин: «Всеобщее внимание привлекал обвитый лиловыми лентами траурный венок с надписью: «Политическому врагу — великому русскому патриоту-социалисту Плеханову от монархиста В. Пуришкевича». И глядя на него, невольно приходило на память плехановское сравнение истории с великой «ко-

мической старухой», способной на такие шутки, которые не смог бы придумать самый талантливый сатирик» [8, с. 4-5]. Душа революционера разрывалась: «Как профессиональный революционер он не мог не желать победы пролетариату над его эксплуататорами, но вместе с тем у него сохранялись серьезные опасения, что лишенный поддержки западноевропейского пролетариата рабочий класс России не сумеет противостоять контрреволюционным силам, действующим внутри страны и одновременно поддерживаемым из-за рубежа мировой буржуазией. Но эти его сомнения никак не меняют того, что он всегда хотел видеть Россию социалистической страной» [7]. Хотел, но не желал и не ожидал.

Список источников

1. Жилина В.А., Гранин Д.В. Принцип материалистического понимания истории: единство методологии и теории (на примере марксистской концепции Г. В. Плеханова) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 5 (427). Философские науки. Вып. 52. с. 5-9.
2. Тулякова Е.В. Роль Г.В. Плеханова в защите и развитии материалистического понимания истории // Вестник МГТУ, том 13, № 2, 2010 г., с. 383-387.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: ИПЛ, 1967. т. 1. – 662 с.
4. Лагин Л.И. Голубой человек: Роман. М.: Сов. писатель, 1972. - 319 с.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: ИПЛ, 1970. т. 42. – 606 с.
6. Маслов Н.А. Россия в контексте глобальных угроз (о монографии Г.Д. Чеснокова, посвященной философии Г.В. Плеханова) Социально-гуманитарные знания, № 8. 2015.
7. Чесноков Г.Д. Г.В. Плеханов о материалистических взглядах К. Маркса на исторический процесс Социально-гуманитарные знания 2013. № 2.
8. Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. - 376 с.